

Сессия онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021»

Владимир Путин выступил на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом.

27 января 2021 года 15:10 Москва, Кремль

Онлайн-мероприятия пройдут с 25 по 29 января с участием глав государств и правительств, руководителей крупнейших международных компаний, глобальных СМИ и молодёжных организаций Азии, Европы, Африки, Ближнего Востока, Северной Америки и Латинской Америки.

Главная тема дискуссии – «новая глобальная ситуация», связанная с пандемией коронавируса.

* * *

К.Шваб (как переведено): Господин Президент! Добро пожаловать на «давосскую неделю». Россия – важная мировая держава с многолетней традицией участия во Всемирном экономическом форуме.

В данный исторический момент перед миром открывается новое окно возможностей для перехода от эпохи конфронтации к эпохе сотрудничества. Возможность услышать Ваш голос, голос Президента Российской Федерации, очень важна, особенно в то время, когда существует много разночтений, различных подходов, нужен конструктивный, честный диалог для решения наших общих проблем, для выхода из эпохи поляризации и изоляции.

Вчера Вы по телефону говорили с Президентом Байденом и договорились продлить договор о стратегических наступательных вооружениях, и это очень позитивный исторический признак.

COVID-19 показал, что все мы уязвимы и взаимозависимы. И, как другие страны, Россию, безусловно, не обошло влияние этой пандемии. И конечно, открываются новые возможности для международного сотрудничества, что интересует всех нас.

Господин Президент, мы с интересом выслушаем Вашу точку зрения, точку зрения России, взгляд на нынешнюю ситуацию, ситуацию в XXI веке. Что нужно сделать, по Вашему мнению, чтобы люди повсеместно жили в условиях мира и процветания?

Господин Президент, мир ждёт Вашего выступления.

В.Путин: Уважаемый господин Шваб, дорогой Клаус! Дорогие коллеги!

Я много раз бывал в Давосе, на мероприятиях, которые организует господин Шваб, ещё в 90-годы. Только что Клаус вспомнил, что мы познакомились в 1992 году. Во время работы в Петербурге, действительно, я

неоднократно посещал этот представительный форум. Хочу Вас поблагодарить за то, что сегодня есть возможность донести свою точку зрения до экспертного сообщества, которое собирается на этой всемирно признанной площадке благодаря усилиям господина Шваба.

Прежде всего я хочу, дамы и господа, всех вас поприветствовать на Всемирном экономическом форуме.

Отрадно, что в этом году, несмотря на пандемию, несмотря на все ограничения, форум всё-таки продолжает свою работу. Хотя и в онлайн-формате, но всё-таки работает и предоставил возможность участникам в ходе открытой и свободной дискуссии обменяться своими оценками и прогнозами, что отчасти компенсирует тот дефицит прямого общения лидеров государств, представителей мирового бизнеса и общественности, который накопился за прошедшие месяцы. Всё это важно сейчас, когда перед нами столько сложных вопросов, требующих ответа.

Нынешний форум – первый в начавшемся третьем десятилетии XXI века, и большинство тем на нём, конечно же, посвящены глубинным переменам, которые происходят на планете.

Действительно, трудно не заметить коренных трансформаций в глобальной экономике, политике, социальной жизни, технологиях. Пандемия коронавируса, которую Клаус только что упомянул, ставшая серьёзным вызовом всему человечеству, лишь подстегнула, ускорила структурные изменения, предпосылки для которых уже были достаточно давно сформированы. Пандемия обострила проблемы и дисбалансы, ранее накопившиеся в мире. Есть все основания полагать, что существуют риски дальнейшего нарастания противоречий. И такие тенденции могут проявляться практически во всех сферах.

Конечно же, в истории нет прямых параллелей. Но некоторые эксперты – я с уважением отношусь к их мнению – сравнивают текущую ситуацию с 30-ми годами прошлого века. С такой ситуацией можно соглашаться, можно не соглашаться. Но по многим параметрам, по масштабу и комплексному, системному характеру вызовов, потенциальных угроз определённые аналогии всё-таки напрашиваются.

Мы видим кризис прежних моделей и инструментов экономического развития. Усиление социального расслоения: как на глобальном уровне, так и в отдельных странах. Об этом мы и раньше говорили. Но это, в свою очередь, сегодня вызывает резкую поляризацию общественных взглядов, провоцирует рост популизма, правого и левого радикализма, других крайностей, обострение и ожесточение внутривнутриполитических процессов, в том числе в ведущих странах.

Всё это неизбежно сказывается и на характере международных отношений, не добавляет им стабильности и предсказуемости. Происходит ослабление международных институтов, множатся региональные конфликты, деградирует и система глобальной безопасности.

Клаус сейчас упомянул о моём вчерашнем разговоре с Президентом Соединённых Штатов и о продлении договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. Безусловно, это шаг в правильном направлении. Тем не менее противоречия закручиваются, что называется, по спирали. Как известно, неспособность и неготовность разрешать подобные проблемы по существу в XX веке обернулись катастрофой Второй мировой войны.

Конечно, сейчас такой глобальный «горячий» конфликт, надеюсь, в принципе невозможен. Очень на это надеюсь. Он означал бы конец цивилизации. Но, повторю, ситуация может развиваться непредсказуемо

и неуправляемо. Если, конечно, ничего не предпринимать для того, чтобы это не случилось. Есть вероятность столкнуться с настоящим срывом в мировом развитии, чреватой борьбой всех против всех, с попытками разрешить назревшие противоречия через поиск «внутренних» и «внешних» врагов, с разрушением не только таких традиционных ценностей (мы в России дорожим этим), как семья, но и базовых свобод, включая право выбора и неприкосновенность частной жизни.

Отмечу здесь, что социальный и ценностный кризис уже оборачивается негативными демографическими последствиями, из-за которых человечество рискует потерять целые цивилизационные и культурные материи.

Наша общая ответственность сегодня заключается в том, чтобы избежать такой перспективы, похожей на мрачную антиутопию, обеспечить развитие по иной, позитивной, гармоничной и созидательной траектории.

И в этой связи подробнее остановлюсь на тех ключевых вызовах, которые, по моему мнению, стоят сейчас перед мировым сообществом.

Первый из них – социально-экономический.

Да, если судить по цифрам статистики, то, даже несмотря на глубокие кризисы 2008 и 2020 годов, период последних сорока лет можно назвать успешным или даже сверхуспешным для мировой экономики. Начиная с 1980 года глобальный ВВП по паритету покупательной способности в реальном выражении на душу населения удвоился. Это, безусловно, положительный показатель.

Глобализация и внутренний рост привели к мощному подъёму в развивающихся странах, позволили более чем миллиарду человек выйти из бедности. Так, если взять уровень дохода в 5,5 доллара на человека в сутки (по паритету покупательной способности), то, по оценкам Всемирного банка, в Китае, например, число людей с более низкими доходами сократилось с 1,1 миллиарда в 1990 году до менее 300 миллионов в последние годы. Это, безусловно, успех Китая. А в России с 64 миллионов человек в 1999 году до порядка 5 миллионов в настоящее время. И мы считаем, что это тоже движение вперёд в нашей стране по самому главному, кстати говоря, направлению.

Но всё-таки главный вопрос, ответ на который во многом и даёт понимание нынешних проблем, – каков был характер такого глобального роста, кто получил от этого основную выгоду.

Безусловно, как уже сказал, во многом выиграли развивающиеся страны, которые использовали растущий спрос на свои традиционные и даже новые товары. Однако результатом такого встраивания в глобальную экономику стали не только рабочие места и экспортные поступления, но и социальные издержки, включая существенный разрыв в доходах граждан.

А как же обстоят дела в развитых экономиках, где уровень среднего благосостояния гораздо выше? Как ни парадоксально это звучит, но проблемы расслоения здесь, в развитых странах, оказались ещё более глубокими. Так, по оценкам Всемирного банка, если с уровнем дохода менее 5,5 доллара в сутки в Соединённых Штатах Америки, например, в 2000 году проживало 3,6 миллиона человек, то в 2016-м – уже 5,6 миллиона человек.

В течение этого же периода глобализация привела к значительному увеличению прибыли крупных

транснациональных, прежде всего американских и европейских, компаний.

Кстати говоря, по гражданам, в развитых экономиках Европы такая же тенденция, как и в Штатах.

Но, опять же, если говорить о прибыли компаний, кому достались доходы? Ответ известен, он очевиден – одному проценту населения.

А что произошло в жизни остальных людей? За последние 30 лет в ряде развитых стран доходы более половины граждан в реальном выражении стагнировали, не росли. А вот стоимость услуг образования, здравоохранения увеличилась. И знаете, в какую величину? Втрое.

То есть миллионы людей даже в богатых странах перестали видеть перспективу прибавления своих доходов. При этом перед ними встают проблемы, как сохранить здоровье себе и своим родителям, как обеспечить качественное образование детям.

Накапливается и огромная масса людей, которые, по факту, оказываются невостребованными. Так, по оценкам Международной организации труда, в 2019 году 21 процент, или 267 миллионов молодых людей в мире нигде не учились и нигде не работали. И даже среди работающих (вот интересный показатель, интересные цифры), даже среди работающих 30 процентов живут с доходом ниже 3,2 доллара США в сутки по паритету покупательной способности.

Такие перекосы в глобальном социально-экономическом развитии стали прямым результатом политики, проводившейся в 80-е годы прошлого века, и проводившейся зачастую вульгарно и догматически. В основе этой политики лежал так называемый Вашингтонский консенсус. С его неписаными правилами, когда приоритет отдаётся росту экономики на базе частного долга в условиях дерегулирования и низких налогов на богатых и корпорации.

Как уже сказал, пандемия коронавируса только обострила эти проблемы. В прошлом году падение глобальной экономики стало максимальным со времён Второй мировой войны. Потери рынка труда к июлю оказались эквивалентны почти 500 миллионам рабочих мест. Да, к концу года половину из них удалось восстановить. Но всё-таки это почти 250 миллионов утраченных рабочих мест. Это большая и очень тревожная цифра. Только за первые девять месяцев прошлого года потери трудового дохода в мире составили 3,5 триллиона долларов. И этот показатель продолжает расти. А значит, растёт и социальная напряжённость в обществе.

При этом посткризисное восстановление идёт непросто. Если 20–30 лет назад проблему можно было бы решить за счёт стимулирующей макроэкономической политики (так и делают, кстати говоря, постоянно до сих пор), то сегодня такие механизмы уже, по сути, исчерпали себя, не работают. Их ресурс практически исчерпан. Это не мои голословные утверждения.

Так, по оценкам МВФ, уровень совокупного долга государственного и частного сектора вплотную приблизился к отметке в 200 процентов глобального ВВП. А в отдельных экономиках он превысил 300 процентов национального ВВП. При этом в развитых странах процентные ставки повсеместно находятся практически на нулевой отметке. А в ключевых развивающихся – на исторически минимальных уровнях.

Всё это делает стимулирование экономики традиционными инструментами за счёт наращивания частного кредитования по сути невозможным. Так называемое количественное смягчение, которое только

повышает, раздувает «пузырь» стоимости финансовых активов, ведёт к дальнейшему расслоению в обществе. А нарастающий разрыв между «реальной» и «виртуальной» экономикой (кстати говоря, мне об этом очень часто говорят представители реального сектора экономики из многих стран мира, и думаю, что участники сегодняшней встречи из бизнеса тоже со мной согласятся) представляет реальную угрозу и чреват серьёзными, непредсказуемыми потрясениями.

Определённые надежды на то, что удастся «перезагрузить» прежнюю модель роста, связаны с бурным технологическим развитием. Действительно, последние 20 лет заложили фундамент для так называемой четвёртой промышленной революции, которая основана на повсеместном применении искусственного интеллекта, автоматизированных и роботизированных решений. Пандемия коронавируса значительно ускорила такие разработки и их внедрение.

Однако этот процесс порождает и новые структурные изменения, прежде всего имею в виду рынок труда. А значит, без эффективных действий государства множество людей рискуют остаться без работы. Причём зачастую это так называемый средний класс. А это основа любого современного общества.

И в этой связи о втором фундаментальном вызове предстоящего десятилетия – общественно-политическом. Рост экономических проблем и неравенства раскалывает общество, порождает социальную, расовую, национальную нетерпимость, причём такое напряжение прорывается наружу даже в странах с, казалось бы, устоявшимися гражданскими и демократическими институтами, призванными сглаживать, гасить подобные явления и эксцессы.

Системные социально-экономические проблемы порождают такое общественное недовольство, что это требует особого внимания, требует того, чтобы эти проблемы решались по существу. Опасная иллюзия, что их можно, что называется, проигнорировать, пропустить, загнать куда-то в угол, чревата серьёзными последствиями. В таком случае общество всё равно будет разделено и политически, и социально. Потому что для людей причины быть недовольными заключаются на самом деле не в каких-то умозрительных вещах, а в реальных проблемах, которые касаются каждого, каких бы взглядов, в том числе политических, человек реально ни придерживался. Или как он думает, что он придерживается. А вот реальные проблемы порождают недовольство.

Выделю ещё один принципиальный момент. Всё более значимую роль в жизни общества стали играть современные технологические и прежде всего цифровые гиганты. Сейчас об этом много говорят, особенно применительно к событиям, которые в Штатах происходили в предвыборной кампании. И это уже не просто какие-то экономические гиганты, по отдельным направлениям они де-факто конкурируют с государствами. Их аудитория исчисляется миллиардами пользователей, которые проводят в рамках этих экосистем значительную часть своей жизни.

С точки зрения самих компаний их монопольное положение оптимально для организации технологических и бизнес-процессов. Может быть, это так, но у общества возникает вопрос: насколько такой монополизм соответствует именно общественным интересам? Где грань между успешным глобальным бизнесом, востребованными услугами и сервисами, консолидацией больших данных и попытками грубо, по своему усмотрению управлять обществом, подменять легитимные демократические институты, по сути, узурпировать или ограничивать естественное право человека самому решать, как жить, что выбирать, какую позицию свободно высказывать? Мы все это видели только что в Штатах, и все понимают, о чём я сейчас говорю. Уверен, что подавляющее большинство людей разделяет такую позицию, в том числе и те, кто сегодня с нами участвует в мероприятии.

И наконец, третий вызов, а точнее, явная угроза, с которой мы можем столкнуться в наступившем десятилетии, – это дальнейшее обострение всего комплекса международных проблем. Ведь нерешённые и нарастающие внутренние социально-экономические проблемы могут подталкивать к поиску того, на кого можно всё свалить, обвинить во всех бедах и перенаправить раздражение и недовольство своих граждан. И мы это уже видим, мы ощущаем, что градус внешнеполитической, пропагандистской риторики нарастает. Можно ожидать, что более агрессивным станет и характер практических действий, включая давление на те страны, которые не согласны с ролью послушных управляемых сателлитов, использование торговых барьеров, нелегитимные санкции, ограничение финансовой, технологической, информационной сфер.

Подобная игра без правил критически повышает риски одностороннего применения военной силы – вот в чём опасность, применение силы под тем или иным надуманным предлогом. Это умножает вероятность появления новых горячих точек на нашей планете. Это всё то, что не может нас не беспокоить.

Вместе с тем, уважаемые участники форума, несмотря на такой клубок противоречий и вызовов, нам нужно, безусловно, не утрачивать позитивный взгляд на будущее, нужно сохранять приверженность к созидательной повестке. Было бы наивно предлагать какие-то универсальные чудодейственные рецепты решения обозначенных проблем. Но пытаться выработать общие подходы, максимально сблизить позиции, обозначить источники, порождающие глобальное напряжение, нам всем, безусловно, необходимо.

Вновь хочу подчеркнуть свой тезис: фундаментальной причиной неустойчивости глобального развития во многом являются накопленные социально-экономические проблемы. Поэтому ключевой вопрос сегодня – как выстраивать логику действий, чтобы не просто быстро восстановить глобальную и национальную экономики, пострадавшие от последствий пандемии отрасли, а добиться того, чтобы такое восстановление было именно устойчивым в долгосрочной перспективе и имело качественную структуру, помогало преодолеть груз социальных дисбалансов. Явно с учётом уже упомянутых ограничений, макроэкономической политики дальнейшее развитие экономики будет в большей степени основано на бюджетных стимулах, а ключевую роль будут играть государственные бюджеты и центральные банки.

Фактически в развитых странах, да и в части развивающихся мы уже наблюдаем такие тенденции. Повышение роли государств в социально-экономической сфере на национальном уровне, очевидно, требует большей ответственности, тесного межгосударственного взаимодействия и в вопросах глобальной повестки. На разных международных форумах постоянно звучат призывы к инклюзивному росту, к созданию условий для достижения достойного уровня жизни каждого человека. Это всё правильно, в абсолютно нужном направлении рассматривается такая наша совместная работа.

Абсолютно ясно, что мир не может идти по пути построения экономики, работающей на миллион человек или даже на «золотой миллиард». Это просто деструктивная позиция. Такая модель по определению неустойчива. Недавние события, в том числе миграционные кризисы, вновь это подтвердили.

Сейчас важно от общей констатации перейти к делу, направить реальные усилия и ресурсы на то, чтобы добиться как снижения социального неравенства внутри отдельных стран, так и постепенного сближения уровня экономического развития разных стран и регионов планеты. Тогда и миграционных кризисов не будет.

Смыслы, акценты такой политики, призванной обеспечить устойчивое и гармоничное развитие, очевидны. Что это? Это создание новых возможностей для каждого, условий для развития и реализации потенциала человека вне зависимости от того, где он родился и живёт.

И здесь обозначу четыре ключевых приоритета. Как они мне видятся как приоритеты. Ничего, может быть, оригинального не скажу. Тем не менее, поскольку Клаус позволил высказать позицию России, мою позицию, я, безусловно, это сделаю.

Первое. У человека должна быть комфортная среда для жизни. Это жильё и доступная инфраструктура: транспортная, энергетическая, коммунальная. И конечно, экологическое благополучие, об этом никогда не нужно забывать.

Второе. Человек должен быть уверен, что у него будет работа, которая даст устойчиво растущий доход и, соответственно, достойный уровень жизни. Он должен иметь доступ к действенным механизмам обучения в течение всей своей жизни, сегодня это абсолютно необходимо, позволяющим ему развиваться и строить свою карьеру, а после её завершения получить достойную пенсию и социальный пакет.

Третье. Человек должен быть уверен, что он получит качественную, эффективную медицинскую помощь, когда это требуется, что система здравоохранения в любом случае гарантирует ему доступ к современному уровню услуг.

Четвёртое. Независимо от дохода семьи дети должны иметь возможность получить достойное образование и реализовать свой потенциал. Такой потенциал есть у каждого ребёнка.

Только так можно будет гарантировать наиболее эффективное развитие современной экономики. Экономики, где люди – не средство, а цель. И только те страны, которые смогут добиться прогресса по обозначенным четырём направлениям (они не исчерпывающие, я сказал только о главном), но только те страны, которые смогут добиться прогресса хотя бы по этим четырём направлениям, обеспечат себе устойчивое и инклюзивное развитие.

Именно эти подходы лежат в основе стратегии, которую реализует и моя страна, Россия. Наши приоритеты построены вокруг человека, его семьи, направлены на демографическое развитие и сбережение народа, на повышение благополучия людей, защиту их здоровья. Мы работаем над тем, чтобы создать условия для достойного и эффективного труда и успешного предпринимательства, обеспечить цифровую трансформацию как основу технологического уклада будущего всей страны, а не узкой группы компаний.

На этих задачах намерены концентрировать усилия государства, бизнеса, гражданского общества, выстраивать стимулирующую бюджетную политику в предстоящие годы.

В достижении наших национальных целей развития мы открыты для самого широкого международного сотрудничества и уверены, что кооперация по вопросам глобальной социально-экономической повестки позитивно повлияла бы и на общую атмосферу в мировых делах, а взаимозависимость в решении острых текущих проблем добавила бы и взаимного доверия, что сейчас особенно важно и особенно актуально.

Очевидно, что эпоха, связанная с попытками выстроить централизованный, однополярный миропорядок, эта эпоха завершилась. Собственно, она и не начиналась. Была предпринята только попытка в этом направлении. Но и это уже прошло. Подобная монополия просто по своей природе противоречила

культурной, исторической многоликости нашей цивилизации.

Реальность такова, что в мире сформировались, заявили о себе действительно разные центры развития, со своими самобытными моделями, политическими системами, общественными институтами. И сегодня крайне важно выстроить механизмы согласования их интересов, чтобы многообразие, естественная конкуренция полюсов развития не обернулись анархией, чередой затяжных конфликтов.

Для этого в том числе нам предстоит заняться укреплением и развитием универсальных институтов, на которых лежит особая ответственность за обеспечение стабильности и безопасности в мире, за выработку правил поведения и в глобальной экономике, в торговле.

Уже не раз отмечал, что многие из таких институтов сегодня переживают далеко не лучшие времена. Мы на различных саммитах постоянно об этом говорим. Эти институты создавались, конечно, в другую эпоху, это понятно. И отвечать на сегодняшние вызовы им, может быть, объективно даже трудно. Но – хотел бы подчеркнуть – это не повод отказываться от них, по сути, ничего не предлагая взамен. Тем более что эти структуры обладают уникальным опытом работы и большим, во многом нереализованным потенциалом. И его нужно, безусловно, аккуратно адаптировать к современным реалиям, но ещё рано выбрасывать на свалку истории. С ним нужно работать, использовать его.

Наряду с этим, конечно же, важно использовать новые, дополнительные форматы взаимодействия. Говорю здесь о таком явлении, как многосторонность. Конечно, его также можно понимать по-разному, по-своему. Либо как продавливание своих интересов, придание подобия легитимности односторонним действиям, когда другим остаётся лишь одобрительно кивать. Либо это реальное объединение усилий суверенных государств для решения конкретных проблем к общей пользе. Речь в данном случае может идти и о регулировании региональных конфликтов, и о создании технологических альянсов, и о многих других направлениях, включая формирование трансграничных транспортных, энергетических коридоров, и так далее и тому подобное.

Уважаемые друзья, дамы и господа!

Вы понимаете, здесь очень широкое поле для совместной работы. Такие многосторонние подходы действительно работают. Практика показывает, что они работают. Напомню, что в рамках, например, “Астанинского формата”, Россия, Иран и Турция многое делают для стабилизации ситуации в Сирии и сейчас помогают налаживанию в этой стране политического диалога. Конечно, вместе с другими странами. Мы делаем это вместе. И в целом небезуспешно, хочу это подчеркнуть.

Россией были предприняты, например, активные посреднические усилия, чтобы остановить вооружённый конфликт в районе Нагорного Карабаха, в который оказались вовлечены близкие нам народы и государства – Азербайджан и Армения. При этом мы стремились следовать ключевым договорённостям, достигнутым в Минской группе ОБСЕ, в частности между её сопредседателями – Россией, США и Францией. Тоже очень хороший пример сотрудничества.

Как известно, в ноябре было подписано трёхстороннее Заявление России, Азербайджана и Армении. И важно, что оно, по большому счёту, последовательно реализуется. Удалось остановить кровопролитие. Это самое главное. Удалось остановить кровопролитие, добиться полного прекращения огня и начать процесс стабилизации.

Теперь перед международным сообществом и, несомненно, перед странами, участвовавшими в разрешении кризиса, стоит задача оказания помощи пострадавшим районам в решении гуманитарных проблем, связанных с возвращением беженцев, с восстановлением разрушенной инфраструктуры, защитой и восстановлением памятников истории, религии и культуры.

Или другой пример. Отмечу роль России, Саудовской Аравии и Соединённых Штатов Америки, ряда других стран в стабилизации мирового энергетического рынка. Такой формат стал продуктивным примером взаимодействия государств с разными, порой даже абсолютно противоположенными оценками глобальных процессов, со своими мировоззренческими позициями.

Вместе с тем, конечно, есть проблемы, которые касаются всех без исключения государств. Пример тому – сотрудничество в области изучения коронавирусной инфекции и борьбы с ней. За последнее время появилось несколько разновидностей, как известно, этого опасного заболевания. И мировое сообщество должно создать условия для совместной работы учёных, специалистов, чтобы понять, почему и как происходит, например, мутация коронавируса, чем отличаются друг от друга разные штаммы. И конечно, надо координировать усилия всего мира, к чему призывает Генеральный секретарь ООН, к чему мы обращались на саммите «двадцатки» не так давно, надо объединять и координировать усилия всего мира в борьбе с распространением заболевания и повышении доступности столь необходимых сейчас вакцин от коронавируса. Нужно оказать помощь тем государствам, которые нуждаются в поддержке, в том числе африканским. Имею в виду наращивание объёмов тестирования и проведение вакцинации. Мы видим, что массовая вакцинация доступна сегодня прежде всего гражданам развитых стран, тогда как сотни миллионов людей на планете лишены даже надежды на подобную защиту. На практике такое неравенство может означать общую угрозу, потому что, и это хорошо известно, много раз уже об этом сказали, эпидемия будет затягиваться, будут сохраняться её неконтролируемые очаги. Она не имеет границ.

Для инфекций и пандемий границ не существует. Поэтому нам нужно извлечь уроки из текущей ситуации, предложить меры, направленные на повышение эффективности системы мониторинга появления в мире подобных заболеваний, развития подобных ситуаций.

Другое важное направление, где необходима координация нашей работы, по сути, координация работы всего мирового сообщества, – это сохранение климата и природы нашей планеты. Ничего нового тоже здесь не скажу.

Только вместе мы сможем добиться прогресса в решении таких серьёзнейших проблем, как глобальное потепление, сокращение лесного фонда, утрата биоразнообразия, увеличение объёма отходов, загрязнение океана пластиком и так далее, найти оптимальный баланс между интересами экономического развития и сбережения окружающей среды для нынешнего и грядущих поколений.

Уважаемые участники форума! Дорогие друзья!

Все мы знаем, что конкуренция, соперничество между странами в мировой истории не прекращались, не прекращаются и не прекратятся никогда. И противоречия, столкновение интересов на самом деле тоже естественная вещь для столь сложного организма, как человеческая цивилизация. Однако в переломные моменты это не мешало, а напротив, побуждало объединять усилия на самых важных, действительно судьбоносных направлениях. И мне представляется, что сейчас именно такой период.

Очень важно честно оценивать ситуацию, сосредоточиться не на мнимых, а на реальных глобальных

проблемах, на устранении дисбалансов, критически важных для всего мирового сообщества. И тогда, уверен, мы сможем добиться успеха, достойно ответить на вызовы третьего десятилетия XXI века.

Я на этом закончил бы своё выступление и хочу вас поблагодарить за терпение и внимание.

Спасибо большое.

К.Шваб: Большое спасибо, господин Президент.

Многие вопросы, которые Вы затронули, безусловно, являются частью нашей дискуссии на этой неделе. Мы, помимо выступлений, также организуем работу целевых групп. Не оставляем в стороне развивающиеся страны, мы говорим о развитии навыков и умений для грядущих поколений.

Господин Президент, мы готовы к дискуссии, которая последует, но у меня один короткий вопрос. Это вопрос, который мы обсуждали, когда я встречался с Вами в Санкт-Петербурге 14 месяцев назад. Как Вы видите будущие отношения между Россией и Европой?

В.Путин: Вы знаете, у нас есть вещи абсолютно фундаментального характера – это общая культура. Крупнейшие политические деятели Европы недавнего прошлого говорили о необходимости развития отношений между Европой и Россией, указывая на то, что Россия и есть часть Европы. И географически, что самое главное, в культурном смысле этого слова, по сути это одна цивилизация. Французские лидеры говорили о необходимости создания единого пространства от Лиссабона до Урала. Я считаю, и тоже об этом сказал: почему до Урала? До Владивостока.

Я лично слышал позицию выдающегося европейского политического деятеля, бывшего канцлера Гельмута Коля, который говорил о том, что если европейская культура хочет сохраниться и остаться одним из центров мировой цивилизации в будущем, имея в виду все проблемы и тенденции развития мировой цивилизации, то, конечно, Западная Европа и Россия должны быть вместе. Трудно с этим не согласиться. Мы придерживаемся точно такой же точки зрения и позиции.

Сегодняшняя ситуация является явно ненормальной. Нам нужно возвращаться к позитивной повестке дня. В этом интересы России и, уверен, европейских стран. Понятно, что пандемия тоже сыграла свою негативную роль. У нас упал товарооборот с Евросоюзом, хотя он является одним из наших основных торгово-экономических партнёров. У нас на повестке дня вопрос возврата и к позитивным тенденциям, и к наращиванию торгово-экономического взаимодействия.

Европа, Россия в этом плане, с точки зрения экономики являются абсолютно естественными партнёрами, и с точки зрения развития науки, технологий, с точки зрения пространственного развития для европейской культуры, имея в виду, что Россия, будучи страной европейской культуры, всё-таки чуть-чуть побольше, чем вся объединённая Европа по территории. Ресурсы колоссальные в России, человеческий потенциал колоссальный. Я сейчас не буду перечислять всё, что есть позитивного в Европе, что тоже может пойти на пользу Российской Федерации.

Здесь важно только одно: нужно подходить к диалогу друг с другом по-честному. Нужно избавиться от фобий прошлого, избавиться от того, чтобы использовать во внутриполитических процессах все проблемы, которые нам достались ещё из прошлых веков, а смотреть в будущее. Если мы сможем подняться над этими проблемами прошлого, избавиться от этих фобий, то нас ждёт, безусловно,

позитивный этап наших отношений.

Мы к этому готовы, мы этого хотим, и мы будем к этому стремиться. Но любовь невозможна, если она декларируется только с одной стороны. Она должна быть взаимной.

К.Шваб: Большое спасибо, господин Президент.
